

УДК 343.85

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

С. Я. Лебедев

Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина,
заведующий кафедрой уголовного права и адвокатурой,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

Аннотация. Научно обосновывается неизбежность трансформации правовой культуры и ее уголовно-правового сегмента в эпоху глобальной цифровизации. Оценивается противоречие между традиционными и инновационными уголовно-правовыми ценностями обеспечения общественной безопасности от цифровой преступности и иных инновационных преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Определяются направления и перспективы трансформации уголовно-правовой культуры в системе обеспечения безопасности от инновационной преступности.

Ключевые слова: правовая культура, уголовно-правовая культура, глобальная цифровизация, кибербезопасность, общественная безопасность.

Annotation. The article scientifically substantiates the inevitability of the transformation of legal culture and its criminal law segment in the era of global digitalization. Evaluates the contradiction between traditional and innovative criminal law values of ensuring public safety from digital crime and other innovative crimes in the field of information and telecommunication technologies. Defines the directions and prospects for the transformation of criminal law culture in the system of ensuring security from innovation crime.

Keywords: legal culture, criminal law culture, global digitalization, cybersecurity, public safety.

Очевидно, что исходной позицией в оценке любой правовой культуры и ее составляющих является прежде всего научное осмысление симбиоза двух социальных феноменов — права и культуры. Потому заметную в юридической литературе распространенность множества определений правовой культуры можно в определенной степени объяснить отсутствием у ряда специалистов общего понимания ее сущности, основанной на безусловном учете в определении правовой культуры, главным образом, этих двух ключевых ее феноменологических платформ¹. Приоритетной при этом следует считать культуру, поскольку именно она по своей сути предопределяет формирование и развитие

¹ Здесь и далее автор умышленно отходит от анализа различных точек зрения касательно понятия правовой культуры, обоснованно предполагая, что осведомленный о рассматриваемом феномене читатель наверняка понимает сущность таковой, независимо от многообразия содержательной аргументации частных определений.

соответствующей общей культуре той или иной цивилизации правовой материи, нацеленной на ее собственное упорядочение и сохранение отвечающими целевому предназначению такой цивилизационной культуры нормативными правовыми установлениями.

Такая логика взаимодействия культуры и права в конечном счете определяет и формирование, и развитие самой правовой культуры. Отвечая запросам общей культуры правовой защиты общественных отношений на просторах той или иной цивилизации, всякая правовая культура закономерно отражается на законотворческом процессе, его результатах, последующем правоприменении, да и на всей системе правоохранения с множеством ее субъектов и разносторонним целевым функционалом.

До сих пор во всех предшествующих современному 6-му технологическому укладу цивилизациях развитие правовой культуры на ее широких просторах в целом, равно как и на конкретных национальных территориях, было подчинено именно такому, *реальному*, «круговороту» традиционных («живых») социально-правовых взаимосвязей и взаимодействий: традиционное общество — традиционная культура — традиционная система права — традиционная правовая культура — традиционное правовое (законодательное, правоприменительное, правоохранительное) обеспечение безопасности традиционных общественных отношений. Разумеется, это не исключало привнесения с течением времени в такой «правовокультурный круговорот» инновационных нюансов. Однако все они так или иначе культивировались в рамках опять-таки традиционных *реальных* общественных отношений.

Как известно, четвертая промышленная революция как сущностная основа 6-го технологического уклада современной цивилизации всеми своими НБИКС-мегатехнологиями, сопровождаемыми виртуальными, искусственно интеллектуальными и прочими цифровыми ресурсами, положила начало развитию эры совершенно иных по своему формальному осуществлению цивилизационных общественных, а вместе с ними и социально-правовых отношений. Масштабность и всепроникающая интенсивность цифровых коммуникаций, с каждым днем поглощающая собой реальность традиционных социокультурных взаимодействий, последовательно создают новую *эру глобальной цифровизации*, закономерно уводящую человечество за собой в мир *виртуальных* общественных (включая, несомненно, социально-правовые) коммуникаций. Отставание каких-либо сегментов традиционной общественной культуры от этого пути (не говоря уже о противодействии ему) и тем более правовой культуры как приоритетного обеспечительного ресурса ее сохранения и безопасного существования и воспроизведения неизбежно повлечет за собой

разрушение значимых для человечества социокультурных связей. Тут уж, воистину, «кто не с нами, тот против нас».

Вывод напрашивается сам собой: руководствуясь инстинктом самосохранения, общество и его правовая культура должны активно использовать в своих целях предлагаемые эрой глобальной цифровизации форматы инновационного цифрового коммуницирования, и, более того, заботясь об обеспечении своего безопасного существования в условиях нарастания криминального информационно-телекоммуникационного (цифрового) «натиска» на общественную безопасность, — переосмыслить, прежде всего, существовавшие до сих пор фундаментальные взгляды и методологические подходы к формированию и реализации главного, пока еще традиционного для любого государства и общества, базового правового ресурса обеспечения такой безопасности — уголовного права и его правоприменительного воплощения — уголовного закона.

То есть лежащие в основе прошлого и современного уголовного права, достигнутые многими поколениями прежних цивилизаций социокультурные ценности, выражающиеся в незыблемости обеспечения реальной защиты личности, общества, государства от преступных посягательств реальными уголовно-правовыми средствами, сегодня могут достигнуть своей превентивной эффективности в отношении инновационной преступности только будучи адаптированными к цифровым ее трансформациям. В этом случае необходима трансформация не просто механизмов уголовно-правового контроля над современной и тем более будущей так называемой цифровой (а она уже сегодня на 80 % таковая) преступностью, а с учетом обеспечения надежной уголовно-правовой защиты человечества от такой криминальной угрозы — трансформация именно существующей до сих пор традиционной уголовно-правовой культуры воздействия на преступность [1; 2; 3; 4; 5].

Речь идет действительно о трансформации применительно к современным (и, несомненно, будущим) запросам человечества на надежные обеспечительные, главным образом правовые, ресурсы защиты от преступности, прежде всего, системы передававшихся из поколения в поколение уголовно-правовых идей, уголовно-правовых и лежащих в их основе гуманистических ценностей, формирующих до сих пор традиционное массовое и индивидуальное, а также профессиональное правоохрнительное, уголовно-правовое сознание и соответствующее ему уголовно-правовое общечеловеческое и индивидуальное уголовно-правопослушное, а равно профессиональное правоохрнительное поведение, направленное на всецелое обеспечение законности и правопорядка в условиях глобальной цифровизации. Все это отражает суть уголовно-правовой культуры и, следовательно, именно ее трансформации в эпоху глобальной

цифровизации, смысл которой кратко можно свести к следующему: *цифровой преступности — цифровую уголовно-правовую репрессию*.

Следует заметить, что необходимость подобной цифровой трансформации уголовно-правовой культуры и последующей за этим модернизации ее правоприменительного и правоохранительного ресурса в лице уголовного закона созвучна государственному разуму и государственной воле, ярко отражающим сегодняшнюю активность субъектов государственной власти в области цифровой мобилизации общества на решение проблемы кибербезопасности. Потому наряду с научной убежденностью автора в целесообразности трансформации уголовно-правовой культуры, которая бы адекватно соответствовала цифровой трансформации преступности, еще и в развитие предложений Президента Российской Федерации В. В. Путина, высказанных им на заседании Совета по правам человека 10 декабря 2024 г., о необходимости систематизации отечественного законодательства в цифровой области, положений принятой Правительством Российской Федерации 30 декабря 2024 г. Концепции государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий, руководимая автором инициативная группа специалистов в области правового обеспечения безопасности в киберпространстве предложила в этом году к реализации в рамках законотворческой работы *высокотехнологичный, не имеющий аналогов в мировой информационно-технологической и правоохранительной практике обеспечения кибербезопасности, инновационный проект цифрового уголовно-правового воздействия на криминогенные угрозы в информационно-телекоммуникационной среде — цифровой уголовный кодекс* [6].

Проект направлен на формирование правовых основ создания и применения цифрового уголовно-правового инструмента:

- выявление, предупреждение и нейтрализация в виртуальном (информационно-телекоммуникационном) и реальном пространствах информационно-технологических (цифровых) и производных от них общественно опасных (криминогенных) деяний, формально подпадающих под признаки реальных преступлений, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, однако в силу своего «аналогового» свойства и такого же «аналогового» правоприменения не способных достичь реального и адекватного правоохранительного успеха в виртуальном информационно-телекоммуникационном (цифровом) пространстве;

- назначение и реализация за совершение подобных цифровых преступлений инновационных цифровых уголовных наказаний по принципу: цифровому преступнику — цифровую уголовную ответственность и цифровое уголовное наказание.

Предлагаемый к созданию совместно с законодателями, правоохранителями, специалистами в сфере общественной, экономической, национальной и информационно-технологической безопасности инновационный цифровой уголовный кодекс будет предусматривать определение:

- видов инновационных цифровых преступлений;
- видов инновационных цифровых наказаний, планируемых к реализации правоохранительными органами посредством специально создаваемого для этих целей программного информационно-технологического продукта (к примеру, цифровое лишение преступника киберсвободы на определенный срок с помощью применения к нему *длительной* (в отличие от существующей кратковременной) блокировки его присутствия в киберпространстве («забанивания») на основе оставляемых в киберпространстве индивидуальных киберследов).

Реализация в правоохранительной практике инновационного цифрового уголовного кодекса позволит:

- оснастить правоохранительную и судебные системы доступным и долговременным высокотехнологичным уголовно-правовым инструментом выявления цифровых преступлений и обеспечить необходимую адекватную и оптимальную по своим вновь созданным цифровым ресурсам уголовно-правовую реакцию на их распространение;
- обеспечивать эффективное и всестороннее достижение цели уголовного судопроизводства в отношении киберпреступлений и киберпреступников и достигать таким образом масштабного адекватного соблюдения уголовно-правового принципа неотвратимости уголовной ответственности и уголовного наказания в отношении лиц, совершающих преступления в киберпространстве и в реальном пространстве с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Конечной целью предлагаемого проекта должно стать снижение масштабов ущерба от киберпреступлений, развитие эффективной государственной системы кибербезопасности, надежно обеспечивающей в стране безопасное развитие личности, общества, государства¹. Разумеется, для этого потребуются принятие Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», *дополняющего Кодекс определениями понятий цифровых преступлений и цифровых наказаний*, для практической реализации

¹ Базовые алгоритмы цифрового уголовного кодекса с определением цифровых преступлений и цифровых уголовных наказаний, технологии их реализации в отношении киберпреступников разработаны, теоретически обоснованы и представлены в опубликованной работе: Лебедев С. Я., Джафарли В. Ф. Цифровое уголовное право : моногр. М. : Проспект, 2024. 392 с.

которых в правоохранительной практике необходимо создание информационно-технологического программного обеспечения.

Представляется, что высказанная в настоящей статье идея о целесообразности трансформации уголовно-правовой культуры в эпоху глобальной цифровизации, ее конструктивное обсуждение и в итоге обоснованное законодательное оформление, отвечающее ему инновационное информационно-технологическое уголовно-правоприменительное воплощение способны обеспечить прорыв в сфере надежной защиты личности, общества и государства от эскалации цифровой преступности в эпоху глобальной цифровизации.

1. Антонян Ю. М. Цивилизация и преступность : моногр. М. : Юрлитинформ, 2024. С. 133–162. [Вернуться к статье](#)

2. Джафарли В. Ф. Криминологическая кибербезопасность: теоретические, правовые и технологические основы : моногр. / под ред. и с предисл. С. Я. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2024. 480 с. [Вернуться к статье](#)

3. За пять лет число киберпреступлений увеличилось более чем вдвое [Электронный ресурс] // Редакция «Российской газеты» : [сайт]. URL: <https://rg.ru/2024/09/25/policiia-v-seti.html?ysclid=m4pglyl08p959132694> (дата обращения: 10.04.2025). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

4. Сбербанк зафиксировал пик в 20 миллионов мошеннических звонков в сутки [Электронный ресурс] // РИА Новости : [сайт]. URL: <https://ria.ru/20241106/sberbank-1982188852.html> (дата обращения: 10.04.2025). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

5. Количество киберугроз в сети «Лаборатории Касперского» выросло [Электронный ресурс] // Business Media : [сайт]. URL: <https://bm.ge/ru/news/kolicestvo-kiberugroz-v-seti-laboratorii-kasperskogo-vyroslo> (дата обращения: 10.04.2025). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

6. Об утверждении Концепции государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 30 дек. 2024 г. № 4154-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)